

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Беларева Александра Николаевича
«Топос границы в художественном мире Пауля Шеербarta», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература Европы)

В диссертационном исследовании А.Н. Беларева рассматриваются поэтические и содержательные особенности творчества немецкого писателя-фантаста Пауля Шеербarta, автора, наследие некоторого остается практически неизученным в России, несмотря на его значимость как с точки зрения исторических исследований литературы Германии начала XX века, так и с позиций компаративистики.

А.Н. Беларев детально исследует смысловые горизонты произведений писателя, вписывает их в широкий культурный контекст. Научная новизна и актуальность работы А.Н. Беларева обусловлена, во-первых, тем, что она является первым диссертационным исследованием, посвященным Шеербарту, на русском языке. Во-вторых, детальное исследование произведений писателя позволяют автору работы делать более широкие выводы историко-литературного и теоретического характера, в частности устанавливать типологические связи между различными итерациями жанра научной фантастики, которые синхронно появлялись в странах Европы, Америке и России в начале XX века. Работа А.Н. Беларева, таким образом, вносит существенный вклад в реконструкцию истории этого литературного жанра, а именно реактуализирует «забытые» имена, вводит их в современный научный контекст, позволяя по-новому пересмотреть сложившийся взгляд на развитие жанра в начале XX века в широком межкультурном контексте.

В своем исследовании А.Н. Беларев фокусируется на топосе границы как ключевом для понимания произведений П. Шеербarta. При этом автор подчеркивает, что для более полного осознания специфики его функционирования необходим междисциплинарный подход, включающий не только филологическую оптику, но также искусствоведческую, культурологическую и антропологическую.

Работа А.Н. Беларева представляет собой цельное, структурированное, фундированное исследование. Выводы, к которым приходит автор полностью соответствуют поставленным задачам. Тем не менее, позволим себе несколько комментариев, цель которых состоит не в том, чтобы указать на ошибки или недостатки работы, а в том, чтобы обозначить возможные, не до конца раскрытые в работе направления исследования.

Автор подробно пишет о приеме экфрасиса. А.Н. Беларев утверждает, что в произведениях Шеербarta экфрасис играл важную роль для художественного осмысления понятия границы, а также отмечает особый, «диалогический», характер шеербартовского экфрасиса, который «позволя[е]т сделать новый, иной, истинный мир зримым или созда[е]т его обозримую модель. Подобная несамостоятельность изображения потребует фигуры посвященного в тайны мироздания толкователя, который включит произведение в контекст мистической доктрины, программы нового искусства» (с. 14 автореферата). Представляется, что присутствие в повествовании подобного эксперта, который включает описываемую деталь в более широкий контекст, объясняет ее назначение, сближает поэтику произведений Шеербarta с поэтикой утопии. Любопытно было бы рассмотреть, в какой степени писатель опирался на приемы утопического повествования или использовал приемы утопии, наделяя их собственным, уникальным эстетических содержанием. Это тем более интересно в связи с тем, что на рубеже XIX—XX веков, во-первых, утопия как жанр переживает пик популярности (среди многих стоит назвать «Взгляд в прошлое» американца Эдварда Беллами, «Вести из ниоткуда» британца Уильяма Морриса, «Красную звезду» отечественного мыслителя Александра Богданова и др.), во-вторых, приемы утопического

повествования появляется в типологически далеких от этого жанра текстах (к примеру, в романе французского писателя Раймона Русселя «Локус Солус», в котором герой путешествует по фантастическому саду, наполненному самыми невероятными изобретениями и существами, под руководством проводника, раскрывающего перед героем и читателем секреты сада). Был ли этот контекст важен для Шеербarta?

Связь с утопией обнаруживается и в другом аспекте творчества Шеербarta, на который указывает А.Н. Беларев, – проекте создания искусственного языка. Автор показывает, «что наряду с преодолением границы слова и образа, языка и космоса, языка и тела фантаст проектировал вариант языка, преодолевшего границу смысла. Тексты такого рода представляют собой глоссалалию, чистое звучание, язык, не предполагающий перевода. <...> Новый язык может отказаться не от смысла, а от привычной знаковости» (с. 15 автореферата). Эта трактовка «идеального» языка совпадает с языком острова Утопии, который, в терминологии Ф. де Соссюра, является «символическим». В отличие от Ч. Пирса, для которого любой человеческий язык символичен в том смысле, что связь означающего и означаемого в нем всегда немотивирована, де Соссюр под «символическим» понимал такой язык, в котором эта связь имеет естественную мотивацию. Мечты об идеальном (глобальном, планетарном) языке возбуждали умы многих теоретиков и деятелей культуры начала XX века, в частности, в связи с появлением кинематографа как технологии и кино как массового искусства. Тогда предлагалось немало проектов по созданию «небесных экранов», видных всем жителям планеты и транслирующих фильмы с интертитрами на универсальном, понятном всем языке. Вероятно, утопический импульс, который содержался в проектах созданиях нового языка в начале XX века, присутствует и в произведениях Шеербarta.

Особый интерес представляют наблюдения автора о теме контакта в произведениях Шеербarta. Эта тема напрямую связана с проблемой границы: с переживанием собственных телесных и когнитивных границ и опыта их преодоления (как травматического, так и продуктивного). В фантастике начала XX века контакт, столкновение с «чужим», стал одним из центральных сюжетов, с помощью которых происходило осмысление западного колониального опыта. Сценарии контакта, которая предлагала англоязычная фантастика начала XX века, описывали в основном военное столкновение, ассимиляцию, культурное подавление. Так, в американской традиции фантастики первые рассказы, в которых «чужие» показаны не как бездушные захватчики относятся только к началу 1930-х годов. В отечественной традиции контакт осмыслился с иных позиций, прежде всего, в связи с тем, что колониальная политика Российской империи носила не внешний, а внутренний характер. Сценарий контакта, предлагаемый Шеербартом, весьма специфичен: «Главный герой проходит сложный путь от соперничества до слияния со своими предшественниками-оппонентами, которые становятся его частью» (с. 19 автореферата). Представляется, что автору стоило бы подробнее остановиться на литературном контексте такой трактовки контакта, с одной стороны, и его социо-политических предпосылках, с другой.

Рассуждая о теме контакта у Шеербarta, А.Н. Беларев прибегает к теории «страха влияния» американского филолога Х. Блума. Нельзя не обратить внимание на столь экзотическое применение этой теории, которая изначально служила целям объяснения механизмов литературной эволюции, а не поэтического анализа отдельных текстов, для которого она, кажется, не совсем подходит. Автор воспроизводит классификацию Блума, а затем обнаруживает их в анализируемом тексте, причем наложение блумовской оптики, собственно, тему контакта у Шеербarta проясняет слабо. Возможно, стоило бы обратиться к другим теоретическим рамкам, которые был бы более уместны для разговора о контакте: к примеру, «идеологии формы» Джеймисона или любой другой теории, фокусирующейся на взаимосвязи между социо-политическим контекстом и формальной организацией литературного текста.

Перечисленные комментарии не умаляют очевидных достоинств работы А.Н. Беларева, научное и практическое значение которой несомненно. Результаты проведенного автором исследования могут быть применены в университетских курсах по истории зарубежной литературы, а также специальных курсах по истории утопии, истории фантастики и интеллектуальной истории начала XX века.

Глава о П. Шеербарте в «Истории литературы Германии XX века» (том 1, книга 1) (2016), статьи в научных сборниках и журналах, входящих в перечень ВАК, а также монография «Образы пограничного в прозе Пауля Шеербarta» (2017) отражают основные положения автореферата докторской диссертации А.Н. Беларева.

Автореферат диссертации показывает, что к защите представлено завершенное, самостоятельное научное исследование, все позиции которого соответствуют специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы), и что его автор, Беларев Александр Николаевич, заслуживает присуждение ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03.

Отзыв составил кандидат филологических наук (специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология), преподаватель кафедры общей теории словесности филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», <https://www.msu.ru/>

А.А. Зубов

Дата составления отзыва

19.09.2019

Зубов Артем Александрович
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Филологический факультет
Кафедра общей теории словесности
119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1
Тел.: +7 (495) 939-53-28
E-mail: discours@philol.msu.ru; artem_zubov@mail.ru

Против включения персональных данных, отраженных в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

19.09.2019

Подпись

Зубов Артем Александрович

